

Геннадий Беззубенков, с его неповторимым теплого тембра голосом, наполнил сердечным участием. Его мерным речитативам контрастировали возбужденные, нервные речи и реплики Виктора Луцюка, страстные апокалиптические монологи Федора Можяева, неподдельное горе и оплакивание Спасителя в голосе Натальи Корневой. Хоры – поющие, речитирующие, выкрикивающие... Оркестр – то истаявающий в замираниях-паузах, то кричащий, корчащийся от боли... Громовые раскаты литавр и барабанов в кульминациях, террасами обрушивающиеся звуки органа и синтезатора, печальные колокола и тихими вздохами отвечающие им человеческие голоса и инструменты... Да это больше, чем евангельские Страсти! Это (благодаря соединению Евангелия и Апокалипсиса и, конечно же, благодаря современным выразительным средствам) – как в страшном зеркале представший XX век с бесчисленными предательствами, Голгофами и подвигами любви!» («Культура», № 24, 2003 г.).

НАРОДНОЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ В МУЗЫКАЛЬНО-ОБРЯДОВОМ ФОЛЬКЛОРЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ: К ПРОБЛЕМЕ СИНТЕЗА

М.С. Жиров

д. п. н., профессор,
декан социально-теологического факультета
Белгородского государственного
национального исследовательского университета

О.Я. Жирова

к. п. н., доцент,
профессор кафедры
искусства народного пения
Белгородского государственного
института искусств и культуры

Сложные социально-политические, экономические и культурные преобразования, происходящие в современном обществе, вносят заметные изменения не только в жизнь и быт россиян, но и в их сознание, систему знаний, духовных ценностей, норм и образцов жизнедеятельности. В этой связи на первый план «выступает потребность вернуться к истокам той культуры, которая во все времена была для народа источником гражданского самосознания, школой духовного, нравственного и физического воспитания, помогала человеку определить свое место и роль в этой системе координат» [1, с.5].

Традиционная художественная культура являет в этом отношении поистине уникальные возможности для её реализации. Выступая одной из наиболее ярких, самобытных и самодостаточных структур национальной культуры, она представляет собой совокупность духовного и практического опыта предшествующих поколений, «правил жизни», сформированных в ходе этнокультурного взаимодействия по историко-религиозной линии «язычество-христианство». В ходе этого взаимодействия более сильная и развитая христианская культура ассимилировала культуру языческого мира. Однако она и сама растворилась в языческом космосе, создав яркую, противоречивую этнокультурную художественную систему, в которой порой на одном уровне стоят языческие боги и святые христианского пантеона.

Следовательно, проблема диалога и синтеза народных и православных традиций не нова. Она обусловлена всем ходом многовекового общественно-исторического развития Руси-России, способствовав появлению «национально выстраданной культуры» [2, с.324], в которой есть аромат качества нации, сердечного строя ума, русский дух, своя особая манера жить [3, с.389] в соответствии с основными христианскими заповедями. Эти свойства национального своеобразия русской культуры отчетливо узнаваемы в архаичных жанрах народной словесности, музыкального фольклора, духовных стихах, фрагментах празднично-обрядовой культуры, иных видах народного творчества и искусства, бытующих на Белгородчине в различных вариантах. В рамках данной статьи осуществлен анализ авторских фольклорно-этнографических материалов в селах Белгородской области, органично воплотивших в себе артефакты культуры языческого мира и религиозной идеологии.

Образцы зафиксированных нами песен, сопровождающих полевые работы («докосим до межи – ляжем, полежим», «доподем до дорожки – раскидаем ручки-ножки») позволяют трактовать сам факт «толоки» (совместное объединение семей для выполнения трудоемких полевых и других работ) не как изнуряющую обузу для «помочан», а как необходимую обязанность, Божью благодарность во имя нуждающегося в помощи мирянина. Безусловно, это способствовало единению людей, их сплочению, формированию духовно-ценностных качеств личности. Свидетельством данного утверждения является до сих пор бытующая в регионе традиция хлебосольных «бесед» (застольий) после завершения таких «помочанских» работ с многообразием песенных величаний торжественного характера («У наших хозяев на столе того-сего много»).

Фольклорные материалы по календарным обрядам осеннего периода свидетельствуют об их архаике и в тоже время о наличии в них элементов православной культуры. Практически на один уровень в них ставятся языческие боги и святые христианского пантеона. Эта особенность прослежена нами в жатвенных обрядах. Так, например, приступая к «зажинкам» (начало жатвы), надлежало просить силы и погоды у Бога (перед иконой) и у Солнца, глядя на восток. Первый сноп, именуемый «именинным», рядили ленточками, цветами

и ставили под образа. Памятуя, что он «как первенец должен род продолжить», с него затем начинали молотьбу, его зерна добавляли в посевной «материал» озимых, в корм животных, что обеспечивало, по народному поверью, их «сытную зимовку». Обряды, совершаемые с последними колосьями и снопом, именуемым «зимний», также были направлены на обеспечение средствами собранного хлеба будущего урожая. С этой целью на краю поля оставляли «бороду» – несжатый пучок «завитых» (завязанных узлом и пригнутых к земле) колосьев, приговаривая: «Уроди, Боже, на другое лето урожай хороший». По окончании уборки сахарной свеклы, картофеля до сих пор принято по земле «кубарем пройтись», то есть кувырнуться. Изначальный смысл этого действия по всей вероятности – набраться новой силы для дальнейших осенне-зимних бабьих работ (села Валуйского и Новооскольского районов).

Период Успенского Поста (14 – 29 августа) сохранил на Белгородчине добрую традицию «качать» мед нового сбора, потчевать им соседей, родственников; выпекать мучные изделия с маком «на помин душ усопших»; чистить колодцы и родники; угощать первыми плодами яблок всех страждущих. Старики утверждают, что «загадано – то сбудется – не минется», когда проглатывается кусочек Спасова яблока. Еще в середине 50-х годов минувшего столетия на Спожинки, по окончании жатвы, селяне устраивали «мирскую складчину», для которой варили пиво, пекли пироги из муки нового урожая, резали барана. Ковшик бражки непременно выплескивали на «уряженные» красными лентами косу и грабли, называя это действие «обмыванием». Почетное место на столе отводилось пучку колосьев зерна, украшенному цветами и яркими ленточками. «После пирушки усе на вулицу или выгон выходили, иде танки и ширинки важивали, да песни играли», – свидетельствует Жеронкина О.Г. (1930 г.р.) из села Нижние Пены Ракитянского района.

Согласно полученным данным, на «Уздвиженье» (Воздвижение Креста Господня) «хлеб с поля на гумно уходит, а все живое слетается и сдвигается», готовясь к зиме. Готовился к ней и мирянин, памятуя, что «До Покрова – осень, за Покровом – зима идет!», со всеми ее заботами. Это и заставляло земледельца «жить с оглядкой» на этот день, именуемый в народе Покров, или День Покрова. В Ракитянском районе, например, в этот день «чествовали пожитный сноп». С этой целью зерна с последнего снопа скармливали домашним животным.

С именем Михаила-архангела, который на реках «мосты мостит» и налагает на дьявола цепи, скованные «божьим кузнецом – Кузьмой-Дамианом», связаны престольные праздники («праздницы») многих населенных пунктов края. Хлебосольные «беседы», сопровождаемые песнями, плясками, игрищами, показывают нам истинное русское гостеприимство, щедрость, доброту и веселый нрав простого люда, готового «с себя что заложить, а гостю угодить». Показателен в этом отношении и праздник «Введенья», с которого начинались зимние торги и «гулянки-катанки» на санях новобрачных. Отъезд

и приезд последних сопровождался «столованием» званых гостей, переходом молодой четы «от беды-напасти» через шубу, «скаканием» дедов:

Повадился козелок с бабушкою во лесок,
В лес гуляти, волков видати.
Как стрели козла да серые волки,
Один волк – сбритый бок,
Схватил его поперек за каменный животок,
Взял его за бошку, вдарил об дорожку

(село Хомутцы Ивнянского района).

По всей вероятности, представленный нами образец песни является своего рода «окликаньем» Егория холодного, почитаемого в народе за хранителя домашних животных. Старыми людьми замечено, что именно с этого дня волки начинают подходить за добычей к сельским задворкам, а потому следует молиться Георгию-Победоносцу:

Егорий преподобный, Егорий наш храбрый,
Милостив к нам будь, не гневись, на нас, христиан, оглянись.
Скотинушку пожалей и сбереги от стужи холодной и зверя лютого

(село Рождествено Валуйского района).

В череде декабрьских праздников, более всего связанных с различными поверьями, обычаями и приметами, нам называли Николу Зимнего («Миколу»), уточняя, что «оба Николы (Зимний и Вешний) погоду устанавливают», а Никола Зимний – еще и цены на сельских базарах и ярмарках. Широко употребим в регионе и термин «николить» (праздновать Николу), воспринимаемый в понятии «пить», «гулять», что подтверждается повсеместно бытующей поговоркой: «На Николу едут мужики с поглядкой, а после Николы – без шапок» и приуроченными к этому дню песнями:

А вы, кумушки, вы, голубушки, упоили вы мене.
А упоили, а укормили, чай уподчивали.
Под сосною, под зеленою спать положили вы мене...

(село Нижние Пены Ракитянского района).

Зафиксированы нами и сведения о кострах, зажигаемых селянами в ночь под Рождество у ворот домов. Содержимое таких костров составляла солома, «навоз» (самодельные брикеты), нередко – бытовой хлам. По утверждению селян, так по обычаю «греют ноги усопших родителей», поминая их таким своеобразным образом.

В ряду наиболее значимых, ввиду его сохранности, мы вправе считать обряд «колядования», зафиксированный в крае практически повсеместно. Более того, в ряде местностей он проводился трижды: в канун Рождества, накануне Васильева дня и в Крещенский сочельник, что, на наш взгляд, благотворно сказалось на сохранении и развитии традиций празднично-обрядовой культуры зимних Святков и особенно обрядовых песен: колядок, щедровок, овсеней, подблюдных, виноградий, христославий. Следует подчеркнуть, что в ряде мест края колядки поются в основном накануне Рождества, щедровки – в

канун Нового года, подблюдные – во время гаданий, христославия – на Рождество.

Основываясь на проведенном анализе бытующих типов колядок, мы вправе утверждать, что все они имеют достаточно строгую адресность и конкретные пожелания: «хозяину – стольный город», «женке – бранку-поневку», «дочке – гарнитуровый платок», «сыну – коня с седлом», «надели вас Господь и житьем, и бытьем, и богатством». Для местных святочных песен характерны напевы простейшего склада, построенные на повторности двух-трех музыкальных интонаций или мелодических оборотов, что свидетельствует об архаичности данного фольклорного жанра.

О глубинных корнях регионального обряда «колядования» свидетельствует и разнообразие поэтических сюжетов о приходе Коляды, Овсеня, трех «братцев» (Рождества Христова, Василия Косарецкого, святого Крещения), девы Марии, святых угодников. Подтверждение данному предположению находим:

- в традиции «кликать коляду», «кликать овсеня» под окнами изб: «Коляду желаете?» – «Кличья!». Как удалось выяснить, в ряде «украинизированных» сел Белгородчины довольно широко бытовал обряд «гукания Мороза», предшествующий семейной «вечере» в канун Рождества. Широко распахнув двери дома, с ложкой кутьи в руках хозяин трижды звал Мороза отведать каши, попросив напоследок «не морозить ни ягнят, ни телят, ни поросят, ни цыплят, ни маленьких ребят, ни росток, ни колосок» (Путивцева А.И., 1923 г.р., с. Мальцевка Корочанского района). В Крещенский сочельник (18 января) аналогичным образом «Мороза провожали»;

- в перевоплощении колядующих по окончании песни-колядки в «наседок»: «Квох, квох, выведу тридцать двоих, и чоб ни один ни сдох!» – что, на наш взгляд, напрямую связано с древними магическими заклинаниями, так как содержит в себе образы-символы плодородия;

- в традиции «сеять из рукава» зерна овса, ржи, пшеницы, гречихи в «передний или красный угол» избы под обрядовые песенки: «Со скотом, с животом, со пшеничкой и овсом», «Торох, торох, зароди, Бог, горох, жичку, пшеничку, ячменец, гречичку», «А дай, Бог, тому, кто в этом дому, ему рожь густа, рожь ужиниста». Маленьких «сеятелей», в которых видели предвестников «нового хлебушка и нового летушка», чаще всего одаривали деньгами;

- в акте угощения или одаривания колядующих обрядовой пищей (фигурное печенье, кутья), иначе «закрома будут пусты». Ритуальная еда представляла собой акт приобщения всей своей семьи и всех объектов своего хозяйствования к тем силам и тем способностям, которые приписывались ей. Считалось большим грехом не впустить колядовщиков в избу, а дароприношение осмысливалось не просто платой, а своеобразным магическим актом, способным обеспечить удачу, сулило благополучие семье и хороший достаток семье: «ему с колоса – осьмина, из зерна ему – коврига, из полужерна – пирог!»;

- в бытовании устойчивого типа колядок, состоящих из введения, величания и требования подарка, а также всех трех основных видов песен-колядок: величание с пожеланиями богатства («Два донца жита, третий – пшеницы, четвертый и пятый – овса, Коляда – уся! Щедрый вечер!»). Величание состоит в том, что двор описывается как богатый. Описание богатства трафаретно фольклорное («Иванов двор, закомишной дом, тын железной, ворота с замком»). Более того, величаемые изображаются представителями высоких сословий («А первый сокол – то Иван-господин»). И хотя все детали величания не имеют непосредственного магического значения, самый акт величания его имеет («На ем шуба соболиная, а шапочка – кунина»). Богатство, изображенное в песне, должно было способствовать богатству в жизни;

- просьбы о подаении («Коляда, дай ты нам пирога»). Требование подарка – отнюдь не попрошайничество, это властное требование услуги за услугу («Вы не будете дарить, мы не будем Вас хвалить»). Эта заключительная часть пения является самой важной, так как в ней содержится заклятие на урожай, здоровье, довольство («Завроди, Боже, пшаницу на всякую пашницу»). Если в доме имелись жених или невеста, то колядующие сулили им скорую свадьбу («Там две барышни сидят, христочки шьют, у коробочки кладут»). Размер подаения влиял на содержание посула («У скупого мужика родилась рожь высока. Соломкою густа, колоском пуста», «А не дашь пирога, мы корову за рога, а свинью – за хвост, уведем ее под мост»);

- шуточные песни, построенные в форме вопросов-ответов («Что ты ищешь? – Брусок! Зачем брусок? – Косу точить! Зачем коса? – Траву косить! – Зачем трава? – Коня кормить!»). Особый интерес, на наш взгляд, представляют мало сохранившиеся даже в северных регионах России образцы песен-колядок с припевом «виноградье красно-зеленое», бытующие в Грайворонском районе. Слово «виноградье» в народной поэзии имеет значение символа плодородия и обилия, любви и брачной жизни .

Более развернутую словесную форму сопровождения имели так называемые подблюдные песни, сопровождающие гадания девушек. Следует подчеркнуть, что тексты подблюдных песен имеют четкий порядок следования и свою, особую символику. Начинаются со славления хлеба или его аналогов: снопов, одоний ржи, «квашни», теста, караяя. Ответ на гадание давали слова песни, под которые одна из девушек вынимала из блюда украшение с вопросом: «Девки, чья кольцо?» Прибыль и богатство сулят тексты песен, в которых упоминаются казна, домашние животные: «Там живут люди богатые, они деньги гребут лопатою», «Иисус Христос у ворот стоит, со скотинкою, животинкою». Образы песен, предвещающие брак и свадьбу, тесно перекликаются с символикой свадебных песен. К таковым отнесем кольцо, голубя, драгоценные камни: «Катилось кольцо по бархату», «На макушечке два голубочка склонились, поклонились». Расставание, несчастливое замужество, брак со стариком предвещают образы песен, которые истолковываются однотипно: «Ой, листья шумят, разлететься хотят», «На печке сижу, заплатки плачу, еще

посижу, еще поплачу», «Сидит воробей на колышке, глядит воробей на сторонушку». Как видим, слово в подблюдных гаданиях играло решающую роль, что сближало их с заговорами. Оно закрепляло спетое предсказание устойчивой формулой: «Кому вынется, тому сбудется, не минуется».

В контексте нашего исследования определенный интерес вызывают святочные вечерки, имеющие местное название: «посиделки», «сборни», «беседы», «посидушки», «вечарушки», – которые нередко собирали селян разного возраста и социального положения. И вся иницирующая роль в их организации отводилась парням и девушкам. Основанием для такого предположения являются зафиксированные нами образцы песен, обрядовых и необрядовых игр, основная тема которых – взаимоотношение молодых людей, своего рода «прелюдия» брачных союзов. «Неслучайно именно на таких вечерках звучало множество лирических и свадебных песен, «припевных» величаний, не имеющих прямого отношения к данному обряду, но дающих мощный заряд для последующего после Святков периода сватовства и свадеб» [1, с.80]. И с этим утверждением трудно не согласиться, ибо тема любви и брака является ключевой во всех образцах фольклора, приуроченных к данной обрядовой форме организации молодежи.

Следует подчеркнуть, что веселые шумные святочные игрища, сопровождаемые жжением костров, «скаканием» под «пищики» (жалейки), катание на санках и «льдянках» органично вплетались в канву ряда обрядовых действий, направленных на защиту хозяйства и семьи от «нечисти» (злых сил). С этой целью «писали» круги и косые крестики на воротах, дверях, матице, на печке, над окнами. Для обеспечения плодovitости домашней живности ее обильно кормили, добавляя в корм зерна с «зимнего» снопа, курам – посыпали кругом, «чтобы круглый год неслись». На заклятие хорошего урожая «под образа» клали горшок с кутьей, пучок сена и сноп зерна.

Заслуживает внимания и бытование в крае особого вида песен торжественного характера, именуемых на Белгородчине «христославиями». Они прославляют Рождение Спасителя Мира, воспевают Деву Марию, святых угодников («Разметайте двory, становите столы, сын Божий народился», «По полю, полю Божья Матерь ходит», «Ходит Илья на Василья», «Ангел прилетел, под святые сел» и др.). Следует подчеркнуть, что представленные нами образцы христианизированных колядок более всего отмечены в местностях, где превалирует численность украинского населения. Славление, как правило, сопровождалось ношением разукрашенной яркими ленточками и цветами «звезды» и предваряло обряд «колядования».

Упоминание в текстах отдельных «христославий» плуга свидетельствует о бытовании некогда в крае обряда «шествие с плугом» («За тем плугом сын Божий ходит»), что должно было обеспечить успех предстоящих посевных работ. С заклинанием урожая связаны и «засевания», совершаемые в канун старого Нового года и утром следующего дня («Сею, вею, засеваю, на Новый год, на Новое лето»). На достижение этих целей, по всей вероятности,

направлены и ряд крещенских ритуальных действий, связанных с гаданиями «на здоровье крестиками в «Ердани» (проруби), очищением крещенской водой жилищ, людей и животных, приметами погоды.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем утверждать, что зимние Святки на Белгородчине – это необычайно многогранная совокупность языческих и христианских обрядов, отголоски которых во многих своих проявлениях бытуют в селах и в настоящее время.

Литература:

1. Жиров, М.С., Жирова О.Я. Традиционные праздники и обряды Белгородчины. – Белгород, 2002.
2. Ильин, И.А. Основы христианской культуры [Текст]: собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. – М., 1993. – Т 1.
3. Розанов, В.В. Цель человеческой жизни [Текст]: Смысл жизни: Антология; сост. общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина / В.В. Розанов. – М: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. (Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Вып. II).

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРАВОСЛАВНЫМ ТРАДИЦИЯМ КУРСКОГО КРАЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Т.А. Брежнева
КИНПО (ПКиПП) СОО
Г.Курск

Основная задача современного российского образования на данном этапе – это формирование ключевых компетентностей обучающихся. Компетентность – готовность субъекта эффективно организовать внутренние и внешние ресурсы для достижения поставленной цели.

К ключевым компетентностям относят:

- готовность к решению проблем;
- готовность к самообразованию;
- готовность к использованию информационных ресурсов;
- готовность к социальному воздействию;
- коммуникативная компетентность;
- технологическая компетентность.

Важно, чтобы система обучения начинала меняться в начальной школе, ведь именно здесь и начинается формироваться личность ученика, его мировоззрение.

Образовательная область «Искусство», являясь неотъемлемой частью учебных планов общеобразовательных школ, нацелена на формирование не только основ художественной, но и духовной культуры человека.

При сохранении федерального компонента базисного учебного плана общеобразовательные учреждения разрабатывают региональный компонент